

УДК 94(47) 081/083:37.018

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.8>Т. Е. Покотилова
Е. Ю. Оборский**ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ В РАЗВИТИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Статья выполнена с целью расширения научных представлений об истории взаимосвязи и взаимовлияния процесса формирования российской системы женского образования с развитием гражданской активности в стране. Исследование показало, что история развития женского образования в дореволюционной России в решающей мере связана с активной деятельностью в этом направлении общества в лице как отдельных, наиболее заметных и эффективных его представителей, так и объединенных в рамках неополитических, прежде всего, благотворительных, организаций. Тон в становлении определенной системы женского образования задавала власть в лице, прежде всего, Екатерины II и такие члены правящего дома, как императрицы Мария Федоровна и Мария Александровна. Но, в условиях очевидной неспособности власти к обеспечению организации и развития полнокровной системы образования в стране, женское образование становится объектом приложения сил зарождающейся в Российской империи общественности. Прочность традиций благотворения в отечественной культуре, связанная в том числе с принятием и официальным поощрением властью благотворительного поведения граждан, привела к осязаемому погружению многих представителей имущих и образованных слоев населения в социальное попечение о

создании и развитии системы женского образования. При этом постоянно растущая позитивная динамика процесса определялась во многом и очевидно малым кругом иных легитимных возможностей для самореализации людей с активной жизненной позицией, добровольно объединявшихся для совместных действий с благотворительными целями. Важно, что одним из значимых действующих субъектов процесса выступали сами женщины. Таким образом страна получала весомую помощь в решении проблемы приобщения к образованию все большего количества девочек – будущих воспитателей новых поколений россиян всех сословий и потенциальных участниц социально-экономических отношений. И, в то же время, описанными выше действиями социально активная часть населения России участвовала в создании системы горизонтальных связей и отношений как основы ее гражданского общества.

Ключевые слова: общество, власть, женское образование, Российская империя.

Для цитирования: Покотилова Т. Е., Оборский Е. Ю. Личность, общество и власть в развитии женского образования в Российской империи // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 72–80. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.8

Tatiana E. Pokotilova
Evgenii Yu. Oborsky**THE INDIVIDUAL, SOCIETY AND POWER IN THE DEVELOPMENT
OF WOMEN'S EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE**

The article expands the scientific understanding of the history of the relationship and mutual influence of the formation process of the Russian system of women's education with the development of civic engagement in the country. The study showed that the history of the development of women's education in pre-revolutionary Russia is crucially connected with the active engagement of society in this direction in the person of both individual, most prominent and effective representatives of it, and united within the framework of non-political, primarily charitable, organizations. The tone in the formation of a certain system of women's education was set by the authorities represented by, first of all, Catherine II and such members of the ruling house as Empresses Maria Feodorovna and Maria Alexandrovna. But, in the conditions of the obvious inability of the authorities to ensure the organization and development of a full-blooded education system in the country, women's education becomes an object of application of the emerging public forces in the Russian Empire. The strength of the traditions of charity in the national culture, including the acceptance and official encouragement by the authorities of the charitable behavior of citizens, has led to a tangible immersion of many representatives of the propertied and

educated segments of the population in social care for the creation and development of a women's education system. At the same time, the constantly growing positive dynamics of the process was determined in many ways and obviously by a small number of other legitimate opportunities for self-realization of people with an active lifestyle who voluntarily united for joint actions with charitable purposes. It is important that women themselves were one of the significant factors in the process. Thus, the country received powerful assistance in solving the problem of introducing more and more girls to education – future educators of new generations of Russians of all classes and potential participants in socio-economic relations. And, at the same time, by the actions described above, the socially active part of the Russian population participated in the creation of a system of horizontal ties and relations as the basis of its civil society.

Key words: society, government, women's education, Russian Empire.

For citation: Pokotilova T., Oborsky E. The individual, society and power in the development of women's education in the Russian Empire // Humanities and law research. 2020. V. 9 (1). P. 72–80. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.8

История становления и развития системы женского образования в дореволюционной России уже становилась предметом исследования как в целом, так и в отдельных ее аспектах, в отечественной (дореволюционной [3; 10; 11; 13; 15; 19 и др.] и современной [2; 5; 7; 8; 18; 22; 23; 25; 33; 34; 38 и др.]) и, редко, – в зарубежной [40; 41] исторической науке. При этом до сих пор практически малоисследованной остается проблема взаимосвязи и ее конкретно-исторических проявлений генезиса и эволюции женского образования в императорской России с рождением и укреплением общественной инициативы в стране с автократическими традициями.

Избрав целью статьи расширение научных представлений об истории взаимосвязи и взаимовлияния процесса формирования отечественной системы женского образования с развитием гражданской активности в стране, авторы полагают необходимым обратиться к анализу исторических фактов из сферы предметного легитимного участия в этом процессе ряда отдельных личностей и благотворительных общественных структур.

Даже на рубеже XIX–XX вв. россиянка Волкова Анна Ивановна в своих дневниках сетовала на то, что современная ей Россия страдает «бедностью образования и бедностью образовательных средств», а «общество прекрасно осознает, что образование в России слишком незначительно сравнительно с другими европейскими государствами» [6, с. 160]. Хотя очевидно, что эти зрелые и грамотно сформулированные рассуждения принадлежат женщине, личность которой сформировалась далеко не без приобретенных ею в рамках той или иной образовательной структуры систематических знаний.

История отечественного женского образования берет свое начало еще в Древней Руси: в 1086 г. княжна Анна Всеволодовна организует в Андреевском женском монастыре училище и сама учит в нем чтению, письму, пению и рукоделию [1, с. 3]. В середине XII в. «такое же училище основала дочь полоцкого князя Георгия Всеславовича Ефросиния. Открыв свой монастырь, она собрала вокруг себя сестер, родственниц и знакомых и стала учить их грамоте, рукоделию, а также воздержанию, терпению, благочестию, смирению, кротости, послушанию и проч.» [1, с. 4]. Но подобные случаи были исключением, несмотря на постепенное, после введения христианства, распространение обучения грамоте в стране: «... учили и русские священники по разным городам, основывая училища при церквях; а затем начали учить и светские лица, избравшие обучение грамоте ремеслом ...» [1, с. 4]. Установившийся с принятием православия византийский взгляд на женщину как на источник греха вкупе с монголо-татарским нашествием в XII в. ухудшили положение женщин в древнерусском обществе. Даже

в аристократических семействах «...прежнее затворничество русских женщин обратилось, со времени татарского владычества, в совершенную неволю. ...Азиатские вкусы, долго господствовавшие в России, более знакомой с Востоком, чем с Западом, поддерживали до самого XVII в. теремный обычай барских домов. Власть отца над дочерью и мужа над женой была почти неограниченна. ...Грамотницы, встречавшиеся между ними как исключения весьма редкие, читали священные книги и переписывали их для вкладов по церквям. Отцам никогда не приходило, да по понятиям и требованиям того времени и не могло прийти в голову, – позаботиться о каком-нибудь умственном развитии дочерей, состоявших в полном ведении мамы» [37, с. 58–59].

Конечно, история средневековой Руси знает такие имена достаточно образованных женщин, как Василиса, жена князя Андрея Константиновича Нижегородского (XIV в.); дочь Ивана III Елена Ивановна, княгиня Литовская (XV в.); Ксения Борисовна Годунова (XVI – начало XVII вв.). Русские царевны в XVII в. учили букварь, читали Часослов, Псалтырь, Евангелие. Царевна Софья, первая из русских женщин, правившая страной в качестве регентши, увлекалась литературой, умела читать на польском языке, перевела на русский язык одну из комедий Мольера; сестра Петра Великого Наталья Алексеевна знала несколько иностранных языков и сочиняла комедии. Но очевидно, что образованность их была, прежде всего, результатом наличия у них личной мотивации, а также желания и возможностей у их отцов. Алексей Михайлович, к примеру, находясь у власти, пригласил в качестве учителя для своих детей уже достаточно известного в западном мире Симеона Полоцкого (Петра Ситниановича).

Петр Первый, понимавший, что успешность задуманных им в стране реформ напрямую зависит от наличия грамотных людей, известен как государь, озаботившийся созданием системы образования, которая содержала бы в себе все основные элементы: низшие и средние школы, и даже высшую. Женщинам в них места пока не находилось, но все иные петровские преобразования, в той или иной мере, вовлекали женщину в общественные процессы и, пусть медленно, но постепенно выводили ее из-под оков традиционных и очень мощных ограничений. При этом обучение на дому для девочек из знатных семей становится постепенно нормой. Современницы Петра из аристократических семей, «начав учение с букваря, переходили затем к письму, потом изучали грамматику российскую с руководством к грамматике славянской, арифметику, историю, географию, языки немецкий и французский, обучались еще танцам и музыке, именно игре на лютне, клавесине, читали книги беллетристического и нравственного содержания» [1, 7–8]. Частные

же пансионы, открывшиеся в небольшом количестве во времена Елизаветы Петровны, к сожалению, не отвечали, ни по уровню профессионализма и нравственности учителей (французов и француженок), ни по набору учебных дисциплин, сути образовательных заведений.

Личностью, в полной мере отвечающей представлениям об инициаторе и активном практике-новаторе в деле становления адекватной времени системы образования русской женщины, стала Екатерина II. Знакомая с лучшими западными теориями воспитания и обучения, она «...ввела женское воспитание и образование в общую систему в России, целью которого было доставить счастье каждой отдельной личности и поднять таким образом нравственное и материальное благосостояние России» [1, 16]. Вместе с Иваном Ивановичем Бецким, европейски образованным и увлеченным идеями французских просветителей о создании новой породы людей, они разрабатывают проекты соединения возникшей еще при Петре I тенденции к организации обучения, прежде всего, с образовательными целями со стремлением подчинить обучение и целям улучшения нравственности. Быстрейшему и эффективному достижению искомых целей способствовало бы, с точки зрения Бецкого, создание т.н. воспитательных училищ. Воспитанники этих училищ в возрасте от 5–6 до 18–20 лет должны были находиться в них постоянно, практически без всякой связи с родными, с тем, чтобы как можно успешнее вселить в них «...страх Божий, укоренить основательные и приличные знания правила, развить похвальные навыки – правдолюбие, сострадание к бедным, приучить к опрятности и чистоте, чтобы воспитанные таким образом молодые люди были не только полезными членами общества, но служили ему украшением» [1, 17].

Данный алгоритм был положен в основу развернувшихся с мая 1764 г. событий, когда своим указом Екатерина II объявила о создании закрытого женского учебного заведения – Смольного института благородных девиц [14, 179], получившего в качестве первоначального название «Воспитательное Общество». Созданный вначале как закрытое привилегированное учебное заведение для дворянских дочерей, институт имел 4 класса на 200 девиц, курс каждого из которых длился три года. В первом классе изучались Закон Божий, русский и иностранные языки, арифметика; ученицы занимались рисованием, танцами, музыкой и рукоделием. Во втором классе к указанным предметам добавлялись история и география, в третьем – изучение «словесных наук», к которым относили чтение исторических и нравоучительных книг, архитектура и геральдика. В четвертом классе требовалось «1) совершенное знание закона; 2) сообщались все правила доброго вос-

питания и благонравия, светского обхождения и учтивости; 3) полагалось повторение всего прежнего, в чем окажутся пробелы и 4) постепенное изучение всех частей экономии» [1, 19]. Учителями и надзирательницами в первое время работали иностранки, потому что подобных кадров в России просто еще не было. В 1765 г. при институте было открыто и отделение «для мещанских девиц» (недворянских сословий) на 240 девушек. При этом упомянутая выше А. И. Волкова в своем ретроспективном взгляде на историю становления женского образования в России настаивает на мысли о том, что достаточно долго подобные женские заведения «... не были образовательными учреждениями. Это были учреждения воспитательные. Недаром в институтах благородных девиц были такие «дисциплины», как благонравие, прилежание и послушание, за которые даже выставлялись баллы. Осанка, манеры, рисование, изящное рукоделие, французский язык, – все, кроме подлинного образования, которое сводилось к весьма ограниченному чтению и столь же ограниченному зазубриванию расхожих исторических фактов. ... Обучение наукам для дамы было чем-то вроде пуколек в прическе, рюшек и бантиков на пеньюаре или пышного руло на бальном платье. Оно должно было украшать женщину, а не портить ее» [6, 10].

Но особенное внимание, проявленное Екатериной Великой как государыней и личностью к вопросу создания предпосылок для социализации женщин в России, вызвало соответствующую реакцию в общественных кругах. Постепенно женское образование, в условиях очевидной неготовности власти к обеспечению организации и развития полнокровной системы образования в стране, становится объектом приложения сил зарождающейся в Российской империи общественности. Власть в стране с многовековыми традициями в благотворении многими предыдущими законодательными актами и официальными действиями приветствовала гражданскую активность в благотворительной сфере, это коснулось в полной мере и образования. А в 1816 г. постановлением «О порядке наград благотворителям», изданным в дополнение к 48-ой статье «Предварительных правил народного просвещения», власть прямо призывает к пожертвованиям «благочестивых особ в пользу народного просвещения» [26, с. 68]. Более того, 8 декабря 1828 г. принимается новый Устав гимназий и училищ, уездных и приходских [28, ст. 200–257], одна из глав которого, – «О благотворителях учебных заведений», декларирует, что правительство «не оставляет без внимания» тех, кто содействует «благосостоянию учебных заведений...» [28, ст. 253]. Уточнялись и формы ожидаемого содействия: предоставление зданий под учебные заведения; дарение учебных пособий; формирование

библиотек и тематических учебных кабинетов; пожертвование «денежных капиталов» или доходов от них на нужды учебных заведений или на содержание воспитанников и др.

Сложившиеся в стране традиции благотворения и ранее распространялись на попечение о развитии образования, но масштабность проблемы становления, по-существу, целого направления в образовании в соответствии с требованиями времени и не обеспеченного, при этом, необходимыми затратами со стороны государства, требовала объединения усилий заинтересованных граждан. При этом, вплоть до начала XX в. страна не имела закона о создании и деятельности общественных организаций. Хотя, требования Устава благочиния [20, №15379], которым надзор за созданием и деятельностью добровольных объединений граждан в стране с монархическим типом правления поручался полиции, все-таки позволяли заинтересованным лицам на протяжении всего XIX в. «законом утвержденным» благотворительным обществам под охраной и наблюдением полиции реализовывать заложенные в Уставах организаций «частно-правового» характера цели и задачи.

Примером разворачивавшейся в стране организованной общественной активности по развитию системы женского образования может служить деятельность Ставропольского женского благотворительного общества Св. Александры. Открыто оно было в 1848 г. с целью создания в г. Ставрополе первого женского учебного заведения для бедных девиц – жителей Ставропольской губернии. Инициатором такого объединения усилий неравнодушных женщин губернии стала Елизавета Ксаверьевна Воронцова, жена Наместника Кавказского [4, с. 76]. И к середине октября 1849 г. женское училище с 6-летним курсом обучения начало свою работу. Первыми его ученицами стали 40 девочек, обучавшиеся, в основном, на средства Общества [30, с. 49]. По прошествии пяти лет женское учебное заведение Святой Александры имело необходимое имущество, капитал в 15 749 рублей, а также свою больницу и церковь. Из 100 его воспитанниц 48 содержались на средства женского благотворительного общества, 21 были «своекоштными», 17 находились на содержании линейного казачьего войска, «от граждан г. Ставрополя – 9; от самого заведения – 2; полупансионеров – 2; на счет воспитанниц заведения – 1» [4, с. 87]. Бентковский И.В., заинтересованно наблюдавший за деятельностью Общества и его детища, отмечал, «...что заведение Св. Александры в 1859 году содержалось из сумм, поступивших из следующих источников: 1) от благотворителей, от линейного казачьего войска, от общества города Ставрополя и от родителей на содержание детей – 6871 руб. 13 коп.; 2) единовременных пожертвований – 1461 руб. 3 коп.; 3) от лотереи – 1.190 руб.; 4) деньгами, внесенными членами женского благо-

творительного общества Св. Александры – 610 руб.; всего – 10.132 руб. 16 коп.» [4, с. 87–89]. К 1862 г. училище имело собственное здание, подаренное одним из самых активных в городском образовании благотворителем коллежским регистратором Павловым Л. Е. [24, с. 350].

Утвержденное императором 30 мая 1858 г. Положение о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения [26, с. 373] подвело законодательную основу под дальнейшее развитие системы женского образования в стране в рамках широкой дискуссии по т.н. женскому вопросу. Теперь женские училища открывались по двум разрядам: шести- и трехгодичные. Для каждого разряда были определены учебные программы. При этом, в условиях, когда «...состояние женского образования оставалось вопиющим. Крестьянки, составляющие абсолютное большинство женского населения России, были почти поголовно неграмотными, да и «просвещение» женщин других сословий не могло удовлетворять скромные потребности...» [39, с. 344] Положением содержание женских училищ по-прежнему не вменялось в обязанности государства. Благотворительные организации и частные лица оставались главными в материальном попечении о женском образовании в стране.

Соответственно, если обратиться к конкретной ситуации в той же Ставропольской губернии, то вполне можно смоделировать дальнейший прогресс в развитии среднего женского образования в силу возможностей и амбиций представителей купечества, дворянства и городской интеллигенции, с одной стороны, заинтересованных в современном развитии своих дочерей, с другой – в лице многих из них – активно участвующих в общественно-благотворительном движении. Как и спрогнозировать низкий процент девочек из числа большинства бедных городских и крестьянских семей, получающих образование, в силу бедности и немотивированности их родителей.

Действительно, уже в декабре 1860 г. по инициативе горожан начинает работу ставропольское женское училище 2-го разряда, к 1872 г. получившее статус Ольгинской женской гимназии [32, с. 148]. Которая, в свою очередь, стала на тот момент самой крупной из 8-ми женских «средне-учебных» заведений Кавказского учебного округа по количеству «основных и параллельных» классов – 15. Создавалось это учебное заведение на личные пожертвования состоятельных горожан, деньги дворянского собрания, средства с благотворительных мероприятий, проводимых силами мужской гимназии, и средства, выделенные Ставропольским приказом общественного призрения. Ставропольское женское благотворительное общество Св. Александры взяло на себя обязательства по содержанию пансиона при Ольгинской женской гимназии. Как следует из отчета Попечителя Кавказского учебного округа, в 1878 г. из 663

учениц гимназии 220 были пансионерками, находившимися на полном попечении Общества [16, с. 57]. При этом названное общество не переставало содержать гимназию Святой Александры, у истоков создания которой оно стояло. К концу XIX в. на семиклассное учебное заведение с 300 ученицами члены Общества расходовали около 40 000 рублей ежегодно, нарастив капитал до 125 000 рублей [29, с. 324].

Статистика по стране за 1892 г. свидетельствует, что по-прежнему «главным источником содержания гимназий (женских) ... были суммы, поступающие из сбора за учение, затем поступления от обществ» [12, с. 269]. Конечно, в этой ситуации очень многое в обеспечении полноценной деятельности таких учебных заведений зависело от эффективности Обществ в привлечении средств, пополнении своей членской базы за счет нацеленных на результат личностей, умении руководителей и членов Правлений этих благотворительных организаций привлекать к сотрудничеству неравнодушных частных лиц.

Число энтузиастов, посвящавших значительную часть своей повседневности попечению о развитии женского образования, в разных его формах, в России росло постоянно. Примером для них служили планомерные действия в этой сфере отдельных представителей императорской фамилии и, прежде всего, – императриц Марии Федоровны и Марии Александровны. В честь последней была названа целая сеть женских – Марьинских – училищ, открытых и формально всесословных, переименованных в 1862 г. в гимназии [39, с. 348]. Именно их становлению и деятельности, к примеру, посвятил полвека своей жизни Петр Георгиевич Ольденбургский, которому за его заслуги в сфере женского образования, единственному в России, поставлен памятник. Так были оценены его действия не только как эффективной практика, но и как идеолога в сфере попечения о развитии женского образования в стране. Написанное им «Наставление для образования воспитанниц женских учебных заведений» [35, с. 253–256] – подробный труд с конкретизацией и развитием мыслей его предшественника Бецкого И. И. по поводу обязательности и желательного содержания образования женщин в России.

Невозможно переоценить и деятельность на местах официально одобренных государством Почетных попечителей учебных заведений. К примеру, в губернском Ставрополе навсегда в историю женского образования вписаны имена уже упоминавшегося выше Почетного попечителя училища Святой Александры Л. Е. Павлова и Почетного попечителя Ольгинской женской гимназии В. А. Русецкого. Каждый из них, во-первых, был активным частным благотворителем, постоянно жертвовавшим крупные суммы в пользу

учебных заведений и отдельных воспитанниц, дарившим помещения для учебного процесса, размещения библиотеки и даже для проведения религиозных отправлений и т. д. Во-вторых, своим авторитетными действиями в благотворении и в соответствии с их статусом почетных попечителей они вовлекали в орбиту попечения о женском образовании многих неравнодушных горожан.

Именно деятельность предшественников и реально ощутимые результаты вдохновляли тех, кто вливался в ряды множившихся в числе с 1880-х гг. в стране и регионе благотворительных общественных объединений, нацеленных на оказание помощи отдельным учебным заведениям и их учащимся. Общество вспомоществования недостаточным ученицам ставропольских женских гимназий Ольгинской и Святой Александры, Общество вспомоществования недостаточным ученицам ставропольской третьей женской гимназии, как и многие подобные организации в стране, сосредоточили основную часть своей деятельности на помощи девочкам из бедных семей в получении среднего образования.

Последняя четверть XIX в. – это время обращения многих людей с активной гражданской позицией к попечению о масштабном продвижении просвещения и начального образования в среде низших слоев населения. История деятельности Ставропольского на Кавказе Общества содействия воспитанию и защиты детей, созданного в 1898 году [36, с. 1], – это иллюстрация комплексного подхода подобных благотворительных организаций к достижению названной цели. Председатель Общества Г. Н. Прозрителев вырос в семье активных благотворителей [17, с. 894] и получил ранее серьезные навыки общественно-попечительской работы в ряде благотворительных обществ. Он инициировал и реализовал с партнерами по Ставропольскому на Кавказе Обществу содействия воспитанию и защиты детей такую модель заботы о детях из бедных семей, в рамках которой гармонично сочетались адекватные потребностям опекаемых, но, в то же время, современные, формы и виды их развития. Среди направлений работы, избранных в связи с этим, – организация получения как минимум начального образования воспитанниками детского приюта Общества, в т. числе и девочками. Образование это они получали за счет Общества в образцовой школе при Епархиальном училище, Софийской школе комитета грамотности, в приходском училище. Более того, – самые способные из учащихся поддерживались Обществом в дальнейшем: они, по желанию, продолжали обучение на деньги Общества в гимназиях. Средства на это, как и на реализацию других, не менее значимых проектов в деятельности Общества, складывались как из членских взносов и целевых пожертвований со стороны частных благотворителей, так и доходов

от проводившихся членами Общества различных мероприятий благотворительного характера: лотерей, спектаклей, концертов, балов, гуляний и др. Что требовало от членов Правления и от рядовых членов Общества напряженной повседневной практической работы, а также умения и желания коммуницировать в этом направлении с представителями различных слоев городского общества.

Постепенно к несоизмеримо более активной организованной попечительской деятельности в образовании приобщаются и представители сельской общественности – растущей в числе сельской интеллигенции. К примеру, Песчанокопское общество попечения о детях, возникшее в начале XX в. и работавшее в Ставропольской губернии до смены эпох, в обязательных статьях своих расходов числило оказание финансовой помощи Песчанокопскому высшему начальному училищу. А училище это в 1915 г. обучало 80 детей обоего пола из десяти близлежащих сел [9, с. 3]. Характерно, что сельские благотворительные общества, с момента создания Ставропольского губернского земства в 1913 г., в вопросах оказания помощи населению в получении образования находятся с последним в постоянном контакте: идет ли речь о содержании образовательного процесса в опекаемых образовательных учреждениях, либо оказании им дополнительной финансовой помощи со стороны земства. При этом тон здесь задавало Общество для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе, насчитывавшее к моменту создания Ставропольского губернского земства 35 лет [31] активной работы по созданию и организации работы народных училищ и воскресных школ, привлечению населения к пожертвованиям в связи с этим. В подшефных учебных заведениях Общества обучались дети обоего пола и разных национальностей. Как и в составе Общества на всем протяжении его истории значились в качестве его действительных членов представители разных сословий и национальностей.

С изданием 4 марта 1906 г. именного высочайшего указа Правительствующему сенату «О Временных правилах об обществах и союзах» [21, № 27479], ставших «первым и единственным в дореволюционной России правовым актом, определившим основы функционирования общественных организаций» [27, с. 209], в регионах с многонациональным составом населения стало значительно прирастать число национальных и иноконфессиональных обществ, в уставах большинства которых, среди прочих, декларировалась цель по оказанию помощи соплеменникам либо единоверцам в получении образования. В Ставропольской губернии самыми заметными в этом из них стали Общество вспомоществования недостаточным учащимся и бедным армянам в

губернском г. Ставрополе и Римско-католическое общество пособия бедным в г. Ставрополе. Усилиями учредителей и активных действительных членов этих общественных благотворительных организаций поддерживалась работа армянских школ и единственной в регионе римско-католической школы соответственно. Более того, подавляющее представительство женщин-армянок (Н. К. Казарова, П. К. Анпеткова, Н. Н. Муратова и др.) в числе как учредителей, так и самых активных членов Общества вспомоществования недостаточным учащимся и бедным армянам в губернском г. Ставрополе не только привело к его переименованию в женскую благотворительную организацию «Дамский Кружок», но и к проведению более настойчивой политики по привлечению к обучению девочек из армянских семей.

Очевидно, что история развития женского образования в дореволюционной России в решающей мере связана с активной деятельностью в этом направлении общества в лице как отдельных, наиболее заметных и эффективных его представителей, так и объединенных в рамках неполитических, прежде всего, благотворительных, организаций. Тон в становлении определенной системы женского образования задавала власть в лице, прежде всего, Екатерины II и такие члены правящего дома, как императрицы Мария Федоровна и Мария Александровна. Но, в условиях очевидной неспособности власти к обеспечению организации и развития полнокровной системы образования в стране, женское образование становится объектом приложения сил зарождающейся в Российской империи общественности. Прочность традиций благотворения в отечественной культуре, связанная в т. числе с принятием и официальным поощрением властью благотворительного поведения граждан, привела к осязаемому погружению многих представителей имущих и образованных слоев населения в социальное попечение о создании и развитии системы женского образования. При этом постоянно растущая позитивная динамика процесса определялась во многом и очевидно малым кругом иных легитимных возможностей для самореализации людей с активной жизненной позицией, добровольно объединявшихся для совместных действий с благотворительными целями. Важно, что одним из значимых действующих субъектов процесса выступали сами женщины. Таким образом страна получала весомую помощь в решении проблемы приобщения к образованию все большего количества девочек – будущих воспитателей новых поколений россиян всех сословий и потенциальных участниц социально-экономических отношений. И, в то же время, описанными выше действиями социально активная часть населения России участвовала в создании системы горизонтальных связей и отношений как основы ее гражданского общества.

Список источников и литературы

1. Адамов П. А. Заслуги императрицы Екатерины Великой в истории женского образования в России. Воронеж: тип. В. И. Исаева, 1897. 29 с.
2. Аппоева Л. М. Становление и развитие женского образования в Терской области: вторая половина XIX – начало XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2008. 202 с.
3. Бемерт К. В. Университетское образование женщины. СПб.: тип. П.П. Меркульева, 1873. 40 с.
4. Бентковский И. В. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. Ставрополь: СГУ, 2007. С. 64–94.
5. Васильева С. П. Женское образование в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2011. 208 с.
6. Волкова А. И. Воспоминания. Дневник: [1884–1902 гг.] [Переизд.]. М.: изд-во Гос. публ. б-ки России, 2015. 381 с.
7. Дмитриева Н. А. Становление системы женского образования в российской провинции (1800–1880 гг.): на материалах Смоленской губернии. дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2008. 269 с.
8. Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф. Женское образование в России. М.: Просвещение/Дрофа, 2010. 273 с.
9. Доклады губернской земской управы третьему очередному губернскому земскому собранию 1915 года по народному образованию. Вып. I. – Ставрополь: Ставроп. губ. земства, 1916. 140 с.
10. Зинченко Н. Е. Женское образование в России: Исторический очерк. – СПб.: комм. скор., 1901. 46 с.
11. Игнатович В. В. Женское образование и женские школы в теории и на практике. СПб.: тип. Ф. С. Сушинского, 1865. 37 с.
12. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1892 год. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1897. 342 с.
13. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. (1086–1856). СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 887 с.
14. Муханова М. С. Из записок Марьи Сергеевны Мухановой, фрейлины Высочайшего Двора. Воспоминания графини Антонины Дмитриевны. М.: изд-во Гос. публ. ист. б-ки России, 2018. 219 с.
15. Овцын В. Развитие женского образования (Исторический очерк). СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1887. 42 с.
16. Отчет Попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1878 год. Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, 1879. 172 с.
17. Охонько Н. А. Общественный деятель, просветитель, краевед // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. Ставрополь: СГУ, 2007. С. 894–897.
18. Паршина В. Н. Становление системы женского образования в России во второй половине XIX – начале XX века: на материалах Пензенской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007. 277 с.
19. Пиллер О. Итоги женского образования в России и его задачи. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1888. 239 с.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 21. СПб.: тип. второго отд. Собств. Его Имп. Величества канц., 1830. 1085 с.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 26. СПб.: Гос. типография, 1909. 1141 с.
22. Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. М.: Ломоносов, 2008. 272 с.
23. Поповкин А. Российская императрица Мария Александровна (1834 – 1880). СПб.: Тончу, 2018. 256 с.
24. Прозрителев Г. Н. Историко-археологический путеводитель по городу Ставрополю-на-Кавказе и его окрестностям // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. Ставрополь: СГУ, 2007. С. 338–362.
25. Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. М., Ладомир, 2002. 526 с.
26. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902. СПб.: Мин-во нар. прос., 1902. 785 с.
27. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН, 2011. 887 с.
28. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование Николая I. 1825–1855. Отд. 1: 1825–1839. СПб.: Тип. В. В. Балашева, 1875. 1576 стб.
29. Ставрополь Кавказский. Историко-статистический очерк // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. Ставрополь: СГУ, 2007. С. 320–325.
30. Ставропольская городская Дума. 200 лет. Историческая хроника. М.: Воскресенье, 2009.
31. Ставропольские губернские ведомости. 1878. №46.
32. Стелов В. И. Ольгинская женская гимназия (к 140-летию со дня открытия) // Ставропольский хронограф на 2000 год. Ставрополь: СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова, 2000. С. 138–140.
33. Тишкин Г. А. Женский вопрос в России. Л.: ЛГУ, 1984. 239 с.
34. Усачева Р. Ф. Формирование системы среднего женского образования в России (60-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX в.): дисс. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 293 с.
35. Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии. 1855. СПб.: Собств. Его Имп. Величества канц. Отд 4-е, 1884. 346 с.
36. Устав Ставропольского на Кавказе общества содействия воспитанию и защиты детей. Ставрополь: типолитография Т. М. Тимофеева, 1914. 12 с.
37. Хмыров М. Д. Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ее время (1701–1791 годы): исторический очерк по архивным документам. М.: изд-во Гос. публ. ист. б-ки России, 2013. 318 с.
38. Шафранова О. И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 327 с.
39. Яковкина Н. И. История русской культуры: XIX век. СПб.: Лань, 2000. 676 с.
40. Women in Russia, 1700–2000 / Barbara Alpern Engel. Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 2004. XXIV, 275, [4] с.
41. Women in Russian culture and society, 1700–1825 / ed. by Wendy Rosslyn a. Alessandra Tosi. Basingstoke, Hants; New York: Palgrave Macmillan, 2007. XI, 257, [1] с.

References

1. Adamov P. A. Zaslugi imperatritsy Ekateriny Velikoi v istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii (Empress Catherine the Great's Merits in the history of Russia women's education). Voronezh: V.I. Isaev's printing house, 1897. 29 p. (In Russian).
2. Appoeva L. M. Stanovlenie i razvitie zhenskogo obrazovaniya v Terskoi oblasti: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv. (Formation and development of women's education in the Terek region: the second half of the XIX-th – early XX-th centuries): thesis. Vladikavkaz, 2008. 202 p. (In Russian).
3. Bemert K. V. Universitetskoe obrazovanie zhenshchiny (A university female education). St. Petersburg: P. P. Merkul'eva printing house, 1873. 40 p. (In Russian).
4. Bentkovskii I. V. Stavropol' v geograficheskom, istoricheskom, topograficheskom i statisticheskom otnosheniyakh (Stavropol in geographical, historical, topographic and statistical relations) // Stavropol' v opisaniyakh, ocherkakh, issledovaniyakh za 230 let. Stavropol': SSU publ., 2007. P. 64–94. (In Russian).
5. Vasil'eva S. P. Zhenskoe obrazovanie v Tambovskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka (A female education in Tambov province in the second half of XIX – at the beginning of XX): thesis. Tambov, 2011. 208 p. (In Russian).
6. Volkova A. I. Vospominaniya. Dnevnik (The memoirs. The Diary): [1884–1902 gg.]. Moscow: RSL publ., 2015. 381 p. (In Russian).
7. Dmitrieva N. A. Stanovlenie sistemy zhenskogo obrazovaniya v rossiiskoi provintsii (1800–1880 gg.): na materialakh Smolenskoj gubernii (The establishment of female education system in Russian provinces (1800–1880): thesis. Bryansk, 2008. 269 p. (In Russian).
8. Dneprov E. D., Usacheva R. F. Zhenskoe obrazovanie v Rossii (Female education in Russia). Moscow: Prosveshchenie/Drofa, 2010. 273 p. (In Russian).
9. Doklady gubernskoi zemskoi upravy tret'emu ocherednomu gubernskomu zemskomu sobraniyu 1915 goda po narodnomu obrazovaniyu (Report the provincial district council to the provincial district assembly about people education (1915). Issue. I. Stavropol': Stavropol provincial zemstvo publ., 1916. 140 p. (In Russian).
10. Zinchenko N. E. Zhenskoe obrazovanie v Rossii: Istoricheskii ocherk (A female education in Russia: Historical essay). St. Petersburg: Komm.skor. publ., 1901. 46 p. (In Russian).
11. Ignatovich V. V. Zhenskoe obrazovanie i zhenskie shkoly v teorii i na praktike (Theory and practice of a female education at female school). St. Petersburg: F.S. Sushchinskii publ., 1865. 37 p. (In Russian).
12. Izvlechenie iz vsepoddanneishego otcheta ministra narodnogo prosveshcheniya za 1892 god (Extract from the most subservient report of the Minister of Public Education for 1892). St. Petersburg: Science Academy publ., 1897. 342 p. (In Russian).
13. Likhacheva E. O. Materialy dlya istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii. (1086–1856) (Materials for the history of women's education in Russia. (1086–1856). St. Petersburg: M.M. Stasyulevich's publ., 1899. 887 p. (In Russian).
14. Mukhanova M. S. Iz zapisok Mar'i Sergeevny Mukhanovoi, freiliny Vysochaishego Dvora. Vospominaniya grafini Antoniny Dmitrievny (From the notes of Marya Sergeevna Mukhanova, maid of honor of the Supreme Court. Memories of Countess Antonina Dmitrievna). Moscow: RSL publ., 2018. 219 p. (In Russian).
15. Ovtsyn V. Razvitie zhenskogo obrazovaniya (Istoricheskii ocherk) (The Development of Women's Education (Historical Essay). St. Petersburg: I.N. Skorokhodov's printing house, 1887. 42 p. (In Russian).
16. Otchet Popechitel'ya Kavkazskogo uchebnogo okruga o sostoyanii uchebnykh zavedenii za 1878 god (Report of the guardian of tutorial district about educational institutions for 1878). Tiflis: Printing house of the Office of the Commander-in-Chief of the Civil Unit in the Caucasus, 1879. 172 p. (In Russian).
17. Okhon'ko N. A. Obshchestvennyi deyatel', prosvetitel', kraeved (The public activist, enlightener, local historian) // Stavropol' v opisaniyakh, ocherkakh, issledovaniyakh za 230 let. Stavropol': SSU publ., 2007. P. 894–897. (In Russian).
18. Parshina V. N. Stanovlenie sistemy zhenskogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka: na materialakh Penzenskoj gubernii (Development of a female education in Russia in the second half of XIX – at the beginning of XX centuries: on the Penza province material): thesis. Penza, 2007. 277 p. (In Russian).
19. Pillar O. Itogi zhenskogo obrazovaniya v Rossii i ego zadachi (The outcomes and the tasks of the Russian female education). St. Petersburg: Trenke and Fyusno printing house, 1888. 239 p. (In Russian).
20. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe (Complete collection of laws of the Russian Empire. The first collection). Vol. 21. St. Petersburg: printing house of the second department of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery publ., 1830. 1085 p. (In Russian).
21. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e (Collection of the Russian Empire's Laws). Vol. 26. St. Petersburg: State printing house publ., 1909. 1141 p. (In Russian).
22. Ponomareva V. V., Khoroshilova L. B. Mir russkoi zhenshchiny: vospitanie, obrazovanie, sud'ba. XVIII – nachalo XX veka (Russian woman's world: upbringing, education and destiny). Moscow: Lomonosov, 2008. 272 p. (In Russian).
23. Popovkin A. Rossiiskaya imperatritsa Mariya Aleksandrovna (1834–1880) (The Russian Empress Maria). St. Petersburg: Tonchu, 2018. 256 p. (In Russian).
24. Prozritelev G. N. Istoriko-arkheologicheskii putevoditel' po gorodu Stavropol'yu-na-Kavkaze i ego okrestnostyam (The Historical and Archeological Guide to the city of Stavropol-on-the-Caucasus and its environs) // Stavropol' v opisaniyakh, ocherkakh, issledovaniyakh za 230 let. Stavropol': SSU publ., 2007. P. 338–362. (In Russian).
25. Pushkareva N. L. Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost' (A Russian Woman: History and Modernity). Moscow: Lodomir, 2002. 526 p.
26. Rozhdestvenskii S. V. Istoricheskii obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya: 1802 – 1902 (Historical overview of the activities of the Ministry of Public Education). St. Petersburg: Ministry of Public Education publ., 1902. 785 p. (In Russian).
27. Samoorganizatsiya rossiiskoi obshchestvennosti v poslednei treti XVIII – nachale XX v. (Self-organization of the Russian public in the last third of the 18th century – the beginning of the 20th century). Moscow: ROSSPEN, 2011. 887 p. (In Russian).

28. Sbornik postanovlenii po ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. Vol. 2. Tsarstvovanie Nikolaya I. 1825–1855 (Collection of resolutions on the Ministry of Public Education. Vol. 2. The reign of Nicholas I. 1825 – 1855). Department. 1: 1825–1839. St. Petersburg: V.V. Balashev's printing house, 1875. 1576 stb. (In Russian).
29. Stavropol' Kavkazskii. Istoriko-statisticheskii ocherk (Stavropol Caucasian. Historical and statistical essay) // Stavropol' v opisaniya, ocherkakh, issledovaniyakh za 230 let. Stavropol': SSU publ., 2007. P. 320–325. (In Russian).
30. Stavropol'skaya gorodskaya Duma. 200 let. Istoricheskaya khronika (Stavropol City Duma. 200 years. Historical chronicle). Moscow: Voskresen'e, 2009. (In Russian).
31. Stavropol'skie gubernskie vedomosti. 1878. No. 46. (In Russian).
32. Strel'ov V. I. Ol'ginskaya zhenskaya gimnaziya (k 140-letiyu so dnya otkrytiya) (Olginskaya Women's Gymnasium (to the 140th anniversary of the opening) // Stavropol'skii khronograf na 2000 god. Stavropol': SRUSL named after M. Yu. Lermontov, 2000. P. 138–140. (In Russian).
33. Tishkin G. A. Zhenskii vopros v Rossii (A Female Issue in Russia). Leningrad: LSU publ., 1984. 239 p. (In Russian).
34. Usacheva R. F. Formirovaniye sistemy srednego zhenskogo obrazovaniya v Rossii (60-e gody XVIII v. – 60-e gody XIX v.) (Establishment of the system of women education in Russia (60-th of XVIII – 60-th XIX): thesis. Rostov-on-Don, 1997. 293 p. (In Russian).
35. Ustav zhenskikh uchebnykh zavedenii Vedomstva uchrezhdenii imperatritsy Marii. 1855 (The statute of Women's Educational Institutions of the Department of Institutions of Empress Maria. 1855). St. Petersburg: printing house of the second department of the Forth Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1884. 346 p. (In Russian).
36. Ustav Stavropol'skogo na Kavkaze obshchestva sodeistviya vospitaniyu i zashchity detei (The Statute of Stavropol Caucasian community of for the Promotion of the Education and Protection of Children). Stavropol': T.M. Timofeev's printing house, 1914. 12 p. (In Russian).
37. Khmyrov M. D. Grafinya Ekaterina Ivanovna Golovkina i ee vremya (1701–1791 gody): istoricheskii ocherk po arkhivnym dokumentam (Countess Ekaterina Ivanovna Golovkina and her time (1701–1791): historical essay based on archival documents). Moscow: RSL publ., 2013. 318 p. (In Russian).
38. Shafranova O. I. Obrazovanie, obshchestvennaya i professional'naya deyatel'nost' zhenshchin Severnogo Kavkaza vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. (Education, social and professional activities of women in the North Caucasus in the second half of the XIXth – early XXth centuries): thesis. Stavropol', 2004. 327 p. (In Russian).
39. Yakovkina N. I. Istoriya russkoi kul'tury: XIX vek (History of Russian culture: XX century). St. Petersburg: Lan', 2000. 676 p. (In Russian).
40. Women in Russia, 1700–2000 / Barbara Alpern Engel. Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 2004. XXIV, 275, [4] c.
41. Women in Russian culture and society, 1700–1825 / ed. by Wendy Rosslyn a. Alessandra Tosi. Basingstoke, Hants; New York: Palgrave Macmillan, 2007. XI, 257, [1] c.

Сведения об авторах

Покотилова Татьяна Евгеньевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета; e-mail: t.pokotilova@gmail.com

Оборский Евгений Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Северо-Кавказского федерального университета; e-mail: oborskye@gmail.com

Information about the authors

Pokotilova Tatyana E. – Doctor of History Science, Professor, Chair of Russian History, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University; e-mail: t.pokotilova@gmail.com

Oborsky Evgenii Yu. – PhD in History, Associate Professor, Chair of Russian History, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University; e-mail: oborskye@gmail.com